

Христологический характер священнослужения и царственного священства

Д.-р Й. Шёне

Перевод с английского: *Александр Иншаков*

Редактор русского текста: *Алексей Комаров*

Теологический редактор: Магистр богословия, пастор *Александр Бите*

Все права на русский перевод принадлежат фонду «Лютеранское наследие»

<http://www.lhf.ru>

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	3
Христологический характер священнослужения	5
Богослужение при рукоположении. Церковная литургия и священнослужение	5
Каковы исторические корни такого порядка рукоположения?.....	6
Писания	9
Христологический характер священнослужения	10
Христологический характер царственного священства	12
Вступление в царственное священство	13
Царственное священство в Писаниях.....	14
Лютер и возвращение учения о царственном священстве	15
Христологический характер царственного священства.....	17
Отношение между царственным священством и священнослужением	18

Предисловие

Спасение совершилось посредством страданий и кровавой жертвенной смерти Иисуса на Алтаре Голгофского креста. Бог прощает благодатно. Бог прощает ради Христа. Вера приносит Боже благодатное прощение, даруемое ради Христа. Эту веру Бог называет праведной. Таково учение Святого Писания (Рим. 3:21-26; 4:5).

Каким образом человек обретает ту веру, которую Бог объявляет праведной в Своих глазах? Лютеранские исповедания наставляют нас об этом. Особенно это справедливо в отношении «Аугсбургского вероисповедания», которое (Артикул V) утверждает: «Для того чтобы мы могли обрести эту веру, было учреждено служение учения Евангелия [Predigtamt] и отправления Таинств. Ибо Слово и Таинства являются орудиями, посредством которых дается Святой Дух, Который порождает веру там и тогда, где и когда это угодно Богу, в тех, кто слышит Евангелие»¹. Насколько это справедливо в отношении артикула об оправдании по благодати через веру, настолько же и в отношении учения о служении. Спасение полностью является даром. Оно совершается вне нас (*extra nos*). В центре него стоит Христос (т.е. оно христоцентрично), — оно являет и прославляет деяния, совершённые Христом ради грешников. Это чистое Евангелие. Таковым же является и дарование спасения грешнику. Спасение даруется нам извне (*extra nos*). Оно также христоцентрично. Это явленное Евангелие.

Соответственно, служение учения не существует ради самого себя. Это служение было учреждено Христом (Матф. 28:18-20; Иоан. 20:21-23; 21:15-17; Ефес. 4:11-12) для того, чтобы через Евангелие и Таинства донести до грешников плоды Его смерти и воскресения. Таким образом, Святой Дух творит веру в слышащих Евангелие там и тогда, где и когда это угодно Ему. Через Евангелие и Таинства Иисус присутствует в Своей Церкви, чтобы даровать то, чего Он добился посредством Голгофы и пустой гробницы. Выступая в качестве орудий проповеди Евангелия и отправления Таинств, пастыри представляют не себя, а Христа. «Апология Аугсбургского вероисповедания» в Артикулах VII и VIII говорит следующее: «Они [пастыри] представляют личность Христа и не представляют себя самих, о чем Христос свидетельствует в Лук.(10:16): “*Слушающий вас Меня слушает...*” [Поэтому даже Иуда был послан проповедовать]. Когда они [пастыри] проповедуют Слово Божье, когда они отправляют Таинства, они делают все это вместо Христа и за Него.» (КС, Ап.; VII и VIII, 28).

Но что такое царственное священство (1 Пет. 2:4-9)? Оно состоит из тех, кто слышал Евангелие и в ком Святой Дух сотворил веру. Царственное священство включает как пастырей, так и прихожан. Спасённое даром, по Божьей благодати, обрётённой в Крещении, царственное священство живёт одновременно в двух сферах.

В вертикальном отношении, перед Богом, члены царственного священства живут жизнью веры. Жизнь его членов сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:3). Исполняя своё призвание свыше, то есть различные житейские дела, которые им предназначил совершать Бог, члены царственного священства живут в горизонтальном отношении, среди своих ближних, в любви к ним. Жизнь в любви, которую имеет царственное священство — это жизнь Христа (Гал. 2:20). Царственное священство — это Божий инструмент на земле для ходатайства (1 Тим. 2:1, 2), свидетельства (1 Пет. 3:15) и благих деяний (Матф. 25:40). Коллекта, читаемая после Причастия, прекрасно выражает это: «Мы молим Тебя, чтобы по милости Своей Ты укрепил нас этим в вере в Тебя и в ревностной любви друг к другу». Таким образом, царственное священство не существует для самого себя. Это жизнь, обращённая вне себя — жизнь веры во Христа и любви к ближнему. Принимая истинное оправдание, и вы становитесь частью царственного священства.

Стремясь вооружить духовенство и мирян знаниями о служении и царственном священстве, Лютеранская Лига прихожан Лютеранской церкви Веры в Хеблоне (штат

---

¹ Цит. по: Книга Согласия. Издание Фонда «Лютеранское Наследие», АВ, V, 1,2. В дальнейшем ссылка на эту книгу будет обозначаться, как КС — *прим. перев.*

Небраска) пригласила преподобного д-ра Й. Шёне, епископа Независимой Евангелической Лютеранской церкви Германии, выступить с лекциями в штатах Небраска и Миннесота. Лекции состоялись в Биэтрисе (Небраска) и в Миннеаполисе (Миннесота) в феврале 1996 года.

Эссе, впервые публикуемое в данной брошюре, представляет собой отредактированную версию лекций, прочитанных епископом Шёне. Мы уверены, что содержание данного эссе важно и полезно для Церкви, в частности, — для лютеранства Соединённых Штатов. Специальная теологическая терминология в тексте сохранена, при этом в скобках, по мере необходимости, приводится её значение или перевод.

Мы выражаем огромную благодарность епископу Шёне, Лютеранской лиге мирян из Хеброна (Небраска), Лютеранской церкви Св. Павла в Биэтрисе (Небраска), Лютеранской церкви Университета Миннеаполиса (Миннесота) и Джону Д. Викиру, а также издателям журнала «Logia» за их содействие выходу в свет данного издания.

Брент У. Кулман, Лютеранская церковь Веры, Хеброн (Небраска)
Джон Т. Плесс, Лютеранская церковь Университета Миннеаполиса (Миннесота)
День представления «Аугсбургского вероисповедания», 1996 год.

Христологический характер священнослужения

Богослужение при рукоположении. Церковная литургия и священнослужение

Обряд рукоположения всегда отражает церковную доктринальную позицию и свидетельствует о ней. Литургия раскрывает не только отношение церкви к Святым Писаниям, но и то, чему церковь учит в вопросе об оправдании. Литургия свидетельствует, воспринимает ли церковь отпущение грехов как серьёзное и действенное провозглашение прощения, исповедует ли церковь истинное присутствие Тела и Крови Христа в видимых элементах Причастия, то есть уповает ли церковь на присутствие Бога в Его Слове и Таинствах. Литургия также показывает, как церковь учит о Крещении, о грядущем мире, о браке и о служении.

Вот почему церкви — как, например, моя в Германии — объявляют официальную церковную литургию (как она установлена и зафиксирована в требнике) обязательной и нормативной для каждого пастора и каждой общины. Соблюдение этих форм обязательно, они не должны заменяться какими-то изобретениями или импровизациями пасторов или общин. Причина этого вполне понятна. Во-первых, литургия свидетельствует о единстве церкви. Во-вторых, она предотвращает проникновение ложных учений посредством формулировок, не получивших одобрения. Мы следуем древнему правилу: *lex credendi, lex orandi* («законом веры устанавливается закон поклонения»), или ещё более точно: *lex supplicandi statuat legem credendi* («законом молитвы утверждается закон веры»), что справедливо также и в обратную сторону.

Таким образом, литургия является выражением исповедания и доктрины церкви. Каждый может воспринимать её именно так — и для большинства людей действительно литургия является критерием определения характера церкви путём посещения обычных её богослужений. То, что празднуется, отправляется или совершается в соответствии с рядом принятых литургических формул, не нуждается в дополнительном надзоре или утверждении. Но поскольку лютеране серьёзно относятся к сохранению в чистоте библейского учения, всегда будет сохранять значение то, что их литургия отражает доктрину.

При разговоре о священнослужении в лютеранской церкви литургический порядок рукоположения вполне может дать ключ к его пониманию. Итак, давайте начнём с описания служения рукоположения в современной Германии. Вы видите собрание общины. Вы видите присутствующее духовенство. Вы видите, как рукополагаемый или рукополагаемые стоят (стоят) или преклонил(и) колени перед Алтарём. Что же происходит? Думаю, что формула, или обряд рукоположения в значительной степени таков же, как и в вашей церкви. Прежде всего, это публичное богослужение. По возможности оно происходит в воскресенье или в особый день церковного года, например, в апостольский день. В воскресенье, за неделю до того, делается объявление. Возносятся ходатайственные и просительные молитвы за рукополагаемого. Выходит епископ или его представитель, который будет совершать обряд рукоположения. Двое других рукоположенных представителей духовенства будут помогать ему вместе со всей общиной. Между прочим, это очень старая церковная традиция. Четвёртый канон Никейского собора, состоявшегося в четвёртом столетии, предписывает, чтобы при рукоположении присутствовали по крайней мере двое других рукоположенных представителей духовенства. Рукополагаемый публично подписывается под тем, что он признаёт Писания и Исповедания истинным и непогрешимым Словом Божиим и его истинным истолкованием.

Перед нами обычный порядок богослужения. После проповеди происходит представление кандидата или кандидатов. Мы начинаем с очищенной Лютером литании¹.

---

¹ Литания - литургическая молитва, состоящая из многих прошений, каждое из которых завершается молитвенным восклицанием. - *прим. теол. ред.*

Это дань старой традиции. Когда-то в Средние века при отправлении литании все святые призывались в свидетели, это указывало на то, что имеющее место рукоположение не совершается где-то углу и не является действительным лишь для какой-то одной общины, церкви, одного прихода или синода. Оно происходит в присутствии и в рамках вселенской Церкви, представленной общиной и духовенством, собравшимися видимым образом, а также в присутствии невидимой вселенской Церкви. Литанический молебен напоминает нам о сонме окружающих нас свидетелей, о которых говорит Послание к Евреям (Евр. 12:1). Мы не просим святых о помощи. Ни коим образом мы не верим в посредничество святых. Но мы рады, что окружены таким сонмом свидетелей.

Рукополагающий епископ или служитель произносит краткую проповедь. После этого мы призываем Святого Духа и просим Его о дарах: *Veni Sanctus Spiritus*; «Приди Дух Святой, Господь и Бог»; «Приди Дух Святой прикоснись к нашим душам». Вся община принимает в этом участие. Вместе с рукополагаемым мы предстаём пред Богом как те, кто просто получает. Мы осознаём свою нужду и бедность. Мы ничего не можем дать Богу. Он даёт нам, и Его дарами мы живём, в них черпаем силы. Господь даёт нам не духа боязни, а духа силы, любви и целомудрия, как сказано во 2 Тим. 1:7. Вот о чём мы зываем.

Эта молитва о дарах Святого Духа не остаётся без ответа. Дух говорит к нам. Дух говорит через Писания. И мы слышим Святое Евангелие, великую миссионерскую заповедь из Матф. 28 и то, как воскресший Христос, согласно Иоан. 20:21-23, посылает Своих учеников: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». По-гречески это звучит так: *καθὼς ἀπέσταλκεν με ὁ πατήρ, καὶ ἐγὼ πέμπω ὑμᾶς*. В *ἀπέσταλκεν* уже слышится слово «апостол». Апостол — это тот, кто послан. Данный фрагмент Писаний особенно важен. Мы также слышим слова из Второго послания Св. Павла к Коринфянам: «Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5:20-21). Мы слышим в Еф. 4, а также 1 Тим. 3 и 4. Дух отвечает. Дух говорит.

Рукополагаемого спрашивают, обещает ли он и готов ли достойно совершать вверяемое ему служение. Далее ему предлагают произнести торжественный обет следования учению Писаний и Исповеданий. Когда он делает это, мы можем верить ему служение Слова и Таинства. Это осуществляется посредством возложения рук и молитвы. Мы читаем Молитву Господню. Затем следует ординационная молитва Лютера, напоминающая о повелении Христовом нам просить Бога о том, чтобы Он выслал делателей на жатву Свою. Мы просим Бога даровать рукополагаемому силу Духа, сделав его верным и непоколебимым.

В этот момент рукополагаемый преклоняет колени. Рукополагающий епископ возлагает на него руки, то же делают ассистирующие ему служители. Затем произносятся следующие слова: «По твоему торжественному обету посвятить себя Писаниям и Исповеданиям, я, как призванный и посвящённый слуга Господа нашего Иисуса Христа, вручаю тебе святое служение Слова и Таинств и посвящаю тебя в служители единой святой христианской Церкви во имя Отца, Сына и Святого Духа». Теперь к рукополагаемому можно обратиться со словами из Святого Писания. Ему в руки дают Библию. На него возлагается епитрахиль¹, указывающая на то, что он несёт ярмо Христово. Его отсылают со следующими словами: «Теперь иди. Паси Божие стадо, какое у тебя, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия» (1 Пет. 5:2). Вновь рукоположенный в большинстве случаев в первый раз отправляет Причастие. Он теперь служитель Божий — законный, утверждённый и призванный на святое служение.

Каковы исторические корни такого порядка рукоположения?

¹ Этот элемент священнического облачения называется также *орарь*. — прим. ред.

Обряд рукоположения более или менее одинаков в вашей, в моей и в любой другой лютеранской церкви. В основном эти ординационные обряды соответствуют порядку, разработанному Лютером в Виттенберге в 1535 году. Следует обратить внимание на то, что до 1535 года Лютер не практиковал рукоположений¹. Насколько нам известно, было единственное исключение, имевшее место за десять лет до того, в 1525 году, когда Лютер рукоположил человека по имени Георг Рёер, поставленного дьяконом, то есть помощником пастора, в Виттенбергской церкви Св. Марии. Что же происходило до 1535 года? А до 1535 года, хотите верьте, хотите нет, но, принятое в Католической церкви каноническое рукоположение считалось вполне правильным. Лютер никогда не сомневался в его подлинности и в рекомендациях уже получивших рукоположение кандидатов на вакантные места приходских пасторов и проповедников. Среди них были священники-монахи, до той поры никогда не имевшие прихода, а также приходские священники. Несомненно, Лютер считал рукоположение совершенно необходимым для совершения полного пасторского служения, в частности — для отправления Причастия. Он бы никогда не позволил этого нерукоположенному, даже в случае крайней необходимости. Он допускал экстренное Крещение. Он также признавал отпущение грехов при крайней необходимости. Но он никогда не позволял нерукоположенным людям отправлять Причастие даже в самых крайних случаях. Лютер при любых обстоятельствах не допускал к отправлению Вечери Господней того, кто не был рукоположен. Тому есть вполне определённая причина — вы можете жить или умереть без благословения, получаемого через это драгоценное Таинство, если Бог не позволит вам его получить. Но не совершайте этого сами. Крещение необходимо, абсолютно необходимо для спасения. А Причастие принадлежит собранию Христову, то есть общине. А в общине должен быть служитель.

В 1535 году Лютер получил указ своего курфюрста, гласивший, что люди, желавшие стать пасторами в курфюршестве Саксония, но не рукоположенные ранее католическим епископом, теперь должны были экзаменоваться у профессоров Виттенбергского теологического факультета, которые, в свою очередь, были утверждены, «дабы рукополагать, тем самым передавая им способность и власть служить в качестве священника или дьякона». Лютер позаботился о том, чтобы с этого момента рукоположение для всех общин курфюршества, а потом и для церквей, находящихся за пределами Саксонии, совершалось в Виттенберге. Этот город стал местом, где было рукоположено большинство будущих пасторов, после чего им дозволялось служить в своих общинах. Рукоположение и дозволение служить понималось как одно и то же.

Лютер добился, чтобы в Виттенберге рукополагались люди для всей области. В те времена городской совет, правитель или любой другой властитель, а не только община, могли призвать человека на служение. Лютер отказался от средневековой практики так называемого «безусловного рукоположения», позволявшей рукополагать, не давая человеку конкретного пасторского места или служения в определённом приходе. Совершенно определённое место применения прав, даруемых рукоположением — таково было неременное условие. Без этого Лютер отказывался рукополагать. Это входило в церковные правила до двенадцатого века, а затем было отброшено. В конце Средних веков появилось множество священников, проповедников и тому подобных служителей без приходов. Это порождало страшные злоупотребления и проблемы в Церкви. Лютер восстановил традиционный порядок. Никаких рукоположений без приглашения на определённое место. Если существует подобного рода приглашение, рукоположение может состояться.

В своём порядке рукоположения Лютер исключил возможность сомнения в том, что община, представляющая вселенскую Церковь, принимает в нём участие. Рукоположение — это гораздо больше, чем просто формальный юридический акт подтверждения. В понимании Лютера, призвание свыше и должным образом произведённая передача полномочий полностью реализуются посредством рукоположения, а не предшествующего *vocatio* (призвания) местной общины.

---

¹ Большая часть церковных историков считает, что это связано с нежеланием реформаторов усугубить раскол с Римом, ибо рукоположение священства означало бы полное расторжение связи с Римом и образование независимой церкви. Только тогда, когда полностью была утеряна надежда на примирение, новая евангелическая церковь стала рукополагать священников. - *прим. теол. ред.*

Полномочия на служение Слова и Таинств не передаются без литургического обряда рукоположения. По Лютеру, именно существующее служение и действующие служители через богослужение вводят нового пастора в его служение. Они действуют не сами по себе, а как «удерживающая рука Божья». Божий дар и Его деяния реализуются через акт ординации рукополагающим епископом или служителем. В этом случае Божий дар рукоположения является даром Духа, позволяющего людям осуществлять святое служение.

Во времена Лютера право на совершение рукоположения принадлежало исключительно епископам. Прошло некоторое время, пока Лютер вышел за пределы этого ограничения, поняв, что для церкви гораздо важнее получение нового пастора, чем соблюдение этого правила¹. Он мог сохранить это при условии, что епископы позволят проповедовать Евангелие. В таком случае он мог принять это как человеческое установление (*de jure humano*), но не как Божественное право (*de jure divino*, на чём настаивали римские епископы). Это не было Божественным правом, ибо не основывалось на Писаниях. Лютер и реформаторы могли сослаться на большинство средневековых теологов, учивших о степенях священства, — что священники и епископы имеют один и тот же *ordo*, или порядок, характер, одно и то же служение. Епископы и священники различаются лишь человеческим правом, но не Божьим. Они все являются преемниками Апостолов, вне зависимости от того, служат ли они просто священниками или ещё и епископами. Поэтому реформаторы и Лютер пришли к убеждению, что между священником и епископом нет сильного различия. Различие можно установить лишь на основании здравого порядка и достойной исполнения служения, а не на основании Божественного права. Существует ряд примеров из Средневековья, демонстрирующих, что традиция рукоположения лишь епископами соблюдалась не всегда и не везде. Потому-то реформаторы и поняли, что в случае крайней необходимости, когда возникает потребность в новых пасторах и нет поблизости епископа, способного и готового рукоположить их, им позволено (и даже более чем позволено) рукополагать пасторов самим. И они начали с 1535 года рукополагать в Виттенберге.

То, что реформаторы действовали в соответствии с церковной традицией, подтверждается самим фактом отсутствия в «Аугсбургском вероисповедании» или где-либо в символах артикула, особо оговаривающего порядок священнослужения. В этом отношении разногласий с Католической церковью мало. Более серьёзные противоречия касаются прав епископов и того, должны ли рукополагать только они, или нет. Но то, что служение учреждено Христом, что Сам Христос является Тем, Кто рукополагает людей к служению, — об этом споры не ведутся. Реформаторы и Лютер были уверены, что нет необходимости включать в Исповедания особый артикул, касающийся служения, поскольку их понимание порядка служения не очень отличалось от порядка, существующего в Католической церкви.

В «Аугсбургском вероисповедании» (Артикул XIV) сказано о тех, кто имеет право проповедовать и отправлять Таинства. В этом артикуле утверждается, что никто не имеет такого права, кроме *rite vocatus* («должным образом призванных»). Но это *rite vocatus* подразумевает канонический порядок рукоположения. Термин *vocatus* («призванный») не ограничивался тем, что мы сегодня понимаем под словом «призвание». Он имел более широкое значение, включавшее и то, что община могла избрать пастора и сообщить ему об этом, а также право рукополагать и утверждать. Ни за кем, кроме *rite vocatus*, не признавалось права выступать в роли служителя в церкви. Для этого надлежало быть должным, только что описанным образом призванным. Повторное рукоположение никогда не производилось и было попросту немислимо².

¹ Ни один из Римских епископов не решился открыто встать на сторону лютеровской Реформации, исключением являлась последующая реформация «сверху» в Швеции, где на сторону лютеровской Реформации перешла вся церковная структура Швеции. - прим. теол. ред.

² Следует отметить, что Аугсбургское вероисповедание было написано в 1530 году, и вплоть до 1535 года евангелической церковью не было рукоположено ни одного пастора, но признавалось каноническим рукоположение полученное соответственно римским канонам, т.е., рукоположение произведенное епископами. После 1535 года, когда новая евангелическая церковь стала рукополагать своих священнослужителей без участия епископов, на реформаторов обрушились упреки в том, что они отбросили каноническое рукоположение (*rite vocatus*), на что был дан убедительный ответ, что существует существенная разница между тогда существовавшим историческим епископатом и библейским

При этом имело место одно значительное различие между концепциями Лютера и Католической церкви. Согласно Лютеру, все христиане, принимая Крещение, рождаются как «священники». Но это священство не равнозначно апостольскому, проповедническому или пасторскому. Служение пастора или проповедника возлагается на христианина посредством особого *vocatio* (призвания), то есть рукоположения. В чём же состоят обязанности пастора? Проповедь, отправление Таинств, отпущение грехов, наставление и рукоположение. И эти обязанности соответствуют уровню полномочий Апостола. Фактически, это обязанности Самого Христа, возложенные на Церковь. Они объективно принадлежат Церкви, и именно так их понимали реформаторы. Но всегда должен существовать тот, кто бы вручил человеку эти обязанности, чтобы он мог их исполнять. Человеку надлежит принять эти обязанности. Лютер столкнулся с тем, что исполнение служения крайне ухудшилось. Священники совершали мессу за деньги. Наставление и проповедь были практически забыты. Епископы становились правителями, землевладельцами и князьями, заботившимися больше о своём благополучии и удовольствии, чем о душах своих поданных. Накопление денег, охота и роскошная жизнь для них были важнее проповеди и богослужения.

Удивительно, что в этой ситуации, на фоне полностью выродившегося исполнения служения, Лютер и реформаторы не отказались полностью от всего служения как такового. Вместо этого они постарались раскрыть его истинную сущность в том виде, как оно было учреждено Христом.

В произведениях и выступлениях Лютера содержится много полемики, направленной против папистов и их понимания служения. Я уверен, что эти полемические выпады были вполне справедливы. Конечно, с обеих сторон допускалось немало и крайне резких высказываний, порождаемых страстным желанием отстоять самое главное. Всегда следует принимать во внимание обстоятельства и контекст, если хотите понять и оценить мнение Лютера и реформаторов о служении, их позиции и их взгляды.

Кроме того, что Лютер говорил в полемическом пылу, следует учитывать также и развитие взглядов самого Лютера. В ранний период (примерно до 1525 года) Лютер был совершенно иным, нежели после 1525 года. Обычно мы больше внимания уделяем раннему Лютеру, при том что поздний Лютер в некоторых аспектах более многогранен. Это особенно касается его взглядов на Таинства, Церковь и служение. Кроме того, после 1525 года Лютер, помимо первого — против папистов, — сражался также и на втором фронте — против энтузиастов и цвинглианцев. Это противостояние существенно способствовало оформлению его учения, вынуждая его вновь и вновь обращаться к Писаниям для проверки своей правоты или правоты своих оппонентов. Так давайте же следом за ним устремимся к Писаниям и узнаем, чему они учат нас.

Писания

Ранее я отмечал, что после взывания к Святом Духу во время рукоположения мы слышим, как Дух отвечает через Писания. Я упоминал Иоан. 20:21-23. То, что сделал Христос, имело место, когда Он явился Своим ученикам после Своего воскресения, и завершало процесс призвания Апостолов. Миссию Сына, посланного Отцом, поручается продолжить Апостолам. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (*καθὼς ἀπέστειλεν με ὁ πατήρ*). Греческий глагол *ἀποστέλλω* («посылать») вновь проявляется в существительных *ἀπόστολος* и *ἀποστολή* («Апостол» и «апостольство»). Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с процессом, начатым Самим Богом и соответствующим Его воле. Таково установление Божье: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас».

епископатом, носителям которого по существу является каждый пастор, ибо Библия не делает никакого иерархического или другого различия между разными названиями служения отправления Слова и Таинств (см. Деян. 20:17, 28, где одни и те же лица называются в ст. 17 пресвитерами, а в 28 - епископами, что Синод. пер. переводит как *блюстителями*). Следовательно, рукоположение, свершаемое приходским священником не является менее каноническим, нежели то, что свершается епископом. - *прим. теол. ред.*

Св. Павел (2 Кор. 5:20), говоря об Апостолах как о посланниках, увещевающих вместо Христа, от имени Христова (*ὑπὲρ Χριστοῦ*), указывает на тот же основополагающий факт. Апостол, посланник, совершает служение, возложенное на него не человеком. Оно не изобретено церковью. Оно установлено не из каких-то здравых рассуждений и не ради порядка. Оно утверждено Богом и берёт начало в служении Самого Христа. Эта преемственность служения основана на Новом Завете. Она не ограничивается передачей от Отца к Сыну и от Христа к Апостолам. Апостолы также должны были искать себе преемников. Это вовсе не тот случай, когда только Апостолы могут исполнять служение. Из пастырских посланий Св. Павла мы узнаём, что он передал дар Божий, дар Духа (*χάρισμα τοῦ θεοῦ*) Тимофею. Обращаясь к Тимофею, он говорит о даре Божьем, «который в тебе через мое рукоположение» (*διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου*, 2 Тим. 1:6). И Титу, такому же ученику Христа, было велено остаться на Крите, чтобы поставить «по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. 1:5): *ἵνα τὰ λείποντα ἐπιδιορθώσῃ καὶ καταστήσῃ κατὰ πόλιν πρεσβυτέρους, ὡς ἐγώ σοι διέτ αξάμην* («чтобы ты мог избрать и рукоположить пресвитеров именно так, как я велел тебе»). Служение передавалось от одного к другому — от Отца к Сыну, от Сына к Апостолам, от Апостолов к тем, кого они поставили, от одного поколения служителей к последующему и так далее.

В этом установлении можно разглядеть обычай, имевший место в те времена у евреев. Если мы обратимся к иудейской традиции, то обнаружим институт *шаллах* (по-древнееврейски «посланник», «посол» или «представитель раввина»). О *шаллахе* мы узнаём из еврейских источников («Мишна Берахот», 5:5), что такой посланник имел те же права и с такую же властью, как тот, кто послал его. Фактически, такой посланник был даже вправе подписывать брачный договор за своего раввина. Вообразите, что могло бы случиться, если бы раввин не доверял своему *шаллаху*! Представитель мог бы подписать законный брачный договор, и его раввин был бы женат! Это юридическое установление вполне соответствует духу иудейской традиции. Его форма чётко определена, тогда как содержание (то есть обязанности *шаллаха*) зависит от ситуации. *Шаллах* далеко не всегда направлялся подписывать брачные договоры. Он мог делать и многое другое. Его деятельность зависела от полномочий и указаний, данных ему хозяином.

Христологический характер священнослужения

Господь, по мудрости Своей, употребил орудие, уже имевшееся под рукой. Он воспользовался уже существовавшей моделью. Институт *шаллах* получил уникальное применение в апостольстве. Христос — представитель Бога. Апостол — представитель Христа. Подобным же образом священнослужитель, когда он делает то, что хочет его Господь и для чего Он его поставил, представляет Христа. Наши Исповедания зафиксировали, подтвердили и сделали это нормой лютеранского понимания служения. Согласно «Апологии» VII, 28, рукоположенные служители *repraesentant Christi personam propter vocationem ecclesiae non repraesentant proprias personas*. Это означает, что, благодаря церковному призванию (то есть это связано с рукоположением), они представляют Личность Христа и не представляют самих себя. Кроме того, этот артикул утверждает: *Cum Verbum Christi, cum sacramenta porrigunt, Christi vice et loco porrigunt*, то есть проповедуя Слово Божье и отправляя Таинства, они делают всё это вместо (*vice*) Христа и за (*loco*) Него.

Это очень важно. Нет каких-то особых качеств, которые служитель вкладывает в данное представительство или которыми он обуславливает его. Оно не исходит от служителя. Это Христос действует в нём. Именно Христос использует его как орудие, как инструмент. Это представительство не становится возможным благодаря тому, что служитель более свят, более близок к Богу или чему-то ещё в этом роде. Оно имеет место лишь потому, что Сам Христос избрал, призвал и поставил человека служителем. Служитель представляет только Христа, когда совершает предписанное ему Господом. Лютер и реформаторы решительнее всего отрицали какие-либо внутренние качества, достоинства или черты характера, позволяющие служителю как-то отличаться от других

грешников в Церкви. Он вовсе не лучше остальных. Христологический характер священнослужения не основан на личности служителя или на каком-то онтологическом качестве, приписанном или дарованном ему. Напротив, оно заключается в том, что делает служитель, когда проповедует Слово Божье и отправляет Таинства. Делая это, он является всецело орудием и инструментом в руках своего Господина.

В Средние века развился иной взгляд на служение священника. Хотя практически ни в каких официальных документах не сказано напрямую о внутренних качествах, даруемых рукополагаемому, — качествах, делающих его священником (сущностно и духовно отличным от других), хотя это не устанавливается ни в каких официальных документах, всё же это стало общепринятым мнением в христианском мире времен Лютера. Такой взгляд в корне противоречит лютеранскому пониманию первородного греха и человеческой греховности, а также оправдания, добытого Христом и обретаемого одной лишь верой, как благодатный дар, а не как внутреннее качество человека.

В этом вопросе богословие позднего средневековья и лютеранская теология отошли очень далеко друг от друга. Несомненно, лютеранская теология в данном случае опирается на учение Писаний. Лютеранская теология ничего не говорит о каком-то внутреннем достоинстве Апостолов. Напротив, Св. Павел называет себя самым худшим, или первым из грешников, ради спасения которых вошёл в мир Христос Иисус (1 Тим. 1:15). Он исповедует свою слабость. Божий ответ был таков: «Довольно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12:9). Св. Пётр дошёл до крайности, когда вынужден был просить: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лук. 5:8). В Писаниях он показан как человек, отрёкшийся от Господа, но затем вновь восстановленный в апостольском служении Самим Христом, когда Тот трижды спросил его: «Любишь ли ты Меня?» (Иоан. 21:15-19). Так же обстояло и со всеми остальными Апостолами — никто из них не был свят по своим заслугам или качествам. Они были освящены, и именно потому святы, как святы сейчас мы.

Эти фундаментальные библейские основы невозможно переоценить. Духовенство и миряне находятся в одинаковом положении. Все грешны, лишены славы Божьей и далеки от спасительного присутствия Божьего (Рим. 3:23). Отличие же состоит в том, что Христос избрал их для разных дел и для разных служений. Если я — служитель, слуга Христов, то это не связано с моим желанием и правами, которые я отстаиваю для себя. Напротив, нас избирает Христос. Он призывает. Он поставляет. Он рукополагает. Мы лишь принимаем Его дары.

Христологическая природа священнослужения заключается в том, что, несмотря на греховное человеческое естество, Христос использует Своих слуг, чтобы они представляли Его посредством Слова и Таинств. Наше греховное естество дисциплинируется и переходит под власть Божьего прощения и благодати, дабы ответить на этот дар жизнью, достойной христианина и пастыря. Пастырские Послания в Новом Завете полны наставлений о том, как должна выглядеть такая жизнь.

Позвольте мне подчеркнуть некоторые примечательные моменты. В нашем теологическом языке действительно существуют некоторые затруднения с терминами, употребляемыми для описания священнослужения. Всякий, кто изучал греческий язык, знает, как трудно перевести на этот язык «исполнение служения». Или попытайтесь выразить по-гречески немецкое Amt («должность»). Это сделать нелегко. С подобными же затруднениями мы сталкиваемся при переводе на греческий с латыни. Когда в Новом Завете говорится о том, что мы называем священнослужением, там иногда встречаются слова *leitourgía* («общественное служение») или *oikonomía* («домоправление»), но преимущественно употребляется термин *diakonía* («[добровольное] служение»). Это свидетельствует нам о том, что священнослужение является служением раба, а не царя, наместника или вообще любого правителя. Служитель не должен иметь никаких привилегий. Напротив, он призван к жизни и делам, соотносящимся со Христом, с явленным Им ярким примером, когда Он омыл ноги Своих учеников (Иоан. 13). Никто не может быть служителем для самого себя. Служитель существует лишь для других. Вот почему невозможно служение без общины, то есть без тех людей, которым надлежит служить. Служение не существует ради самого себя. В то же время нет такой церкви, нет такой общины, нет таких верующих, у которых не было бы служителя. Нет стада без пастыря. В Новом Завете для описания этой взаимосвязи употребляется образ пастыря и стада. Священнослужение никогда не стоит выше Церкви. Церковь, община и

служение зависят друг от друга. Служение — публично. Это означает, что оно обращено к целой группе людей, соединенных Святым Духом в стадо Христово. Это общественное служение, совершаемое ради всей Церкви. Священнослужение приводит Христа в общину и в мир через Слово и Таинства, Евангелие и спасение. Служение не подменяет того, что совершил для нас Христос. Ни в коем случае. Оно не дополняет Его труды и не завершает их. Спасительное деяние Христово не нуждается в дополнительных усилиях с нашей стороны. Но оно нуждается в том, чтобы быть проповеданным и приложенным к жизни человека. Вот в чём предназначение служения. Оно существует для исполнения воли Христа. Служитель является лишь орудием в руках своего Господина.

В Новом Завете употребляется множество терминов для описания различных видов церковного служения. Но каким бы словом не обозначались в Новом Завете служители Господа, очевидно одно — именно Он избрал и поставил их Апостолами, пророками, евангелистами, епископами, пасторами, диаконами, пресвитерами, наставниками, учителями и т.д. Это сделано для того, чтобы подготовить народ Божий к трудам служения, дабы Тело Христово могло созидаться до тех пор, пока мы не придём в единство веры (Еф. 4:11-13). Следовательно все эти многообразные служения обращены к ближним. И каждый служитель в своей области и сфере компетенции несёт окружающим людям Христа. Поэтому Реформаторы могли говорить об *одном* служении, учреждённом Христом, несмотря на обилие терминов, употребляемых для его обозначения в Новом Завете. Всё это многообразие направлено на служение ближним. Поэтому греческое *διακονία* («[добровольное] служение») указывает на христологическую природу служения. «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:28).

Другой интересный факт состоит в том, что слова, которыми описывается Христос в Новом Завете, применимы и к священнослужению. Христос назван Диаконом (Рим. 15:8; Лук. 22:27)¹ и Апостолом (Евр. 3:1)². Он именуется также Учителем, Епископом³, Пастырем. Из этого очевидно, что любое без исключения служение в Церкви происходит от служения Самого Христа. Фактически, все до единого виды служения являются служением Христа в наши дни, ибо Он действует через служение Своих посланцев. Христос стоит у крещальной купели и совершает святое Таинство. Христос находится на кафедре и проповедует святое Евангелие, — *Его* святое Евангелие. Христос объявляет отпущение грехов. Христос раздаёт Свою Плоть и Свою Кровь. Христос рукополагает и поставляет людей на священнослужение. Где бы вы ни встретили пастора, совершающего всё это, в действительности вы видите руки Христа и слышите Его голос. Всё это наделяет высочайшим авторитетом проповедь и дела служителя до тех пор, пока он исполняет служение в полном согласии со Христом и Словом Божьим. Это — единственное условие. Но оно очень важно. И когда оно по-настоящему осознаётся, это смиряет служителя более всего прочего. Кто мы такие, чтобы служить Господу? Кто мы такие, чтобы совершать от Его имени то, чего Он желает? Кто мы такие, чтобы говорить от Его лица и доносить спасение и вечную жизнь до тех, кто пребывает в тени смертной? Кто мы такие, чтобы совершать всё это? Великий Отец древней Церкви Св. Златоуст сказал: «Чудо, когда спасается служитель». Слава Богу, что такое чудо и в самом деле случается.

Христологический характер царственного священства

¹ В Синодальном переводе Библии в первом случае Христос назван «служителем», а во втором — «служащим». В современном переводе Всемирного Библейского переводческого центра (1993) в первом случае — «слуга», а во втором — «тот, кто прислуживает» — *прим. перев.*

² В обоих русских переводах — «Посланник» — *прим. перев.*

³ Так Он назван в английском переводе KJV в 1 Пет. 2:25. В синодальном переводе — «Блюститель», в современном — «Хранитель» — *прим. перев.*

Лютеранам оно дорого. Они высоко ценят своё «царственное священство». Они очень гордятся им. Они иногда даже полагают, что оно выражает особую лютеранскую доктрину, присущую только их исповеданию. Некоторым лютеранам оно кажется достигающим или даже превосходящим по важности учение об оправдании. Мне кажется, мы справедливо дорожим этим царственным священством. Мы правы в его высокой оценке. Это действительно драгоценный дар и важная доктрина. Однако царственное священство не защищено от неверного понимания и злоупотреблений. Потому моё намерение двояко. Во-первых, я хочу подтвердить значение, достоинство и важность царственного священства. Во-вторых, — показать случаи ошибочного понимания, в конечном счёте, разрушающего царственное священство.

Вступление в царственное священство

Мои добрые хозяева предоставили мне в качестве спальни комнату своей маленькой дочки. На стене висит плакат с надписью: «Эллисон Никол крещена во Христа 8 марта 1992 года». Прелестная девчушка, которой всего четыре года, — просто принцесса. С 8 марта 1992 года она принадлежит к царственному священству. В этот самый день она была крещена и принята в царственное священство. Оно берёт своё начало в святом Крещении.

В английском языке есть выражение, аналог которому в других языках найти непросто. Оно мне нравится. Это «to christen». Оксфордский словарь определяет его следующим образом: «Сделать христианином; совершить Крещение; дать имя при Крещении». Почему я вспомнил об этом выражении? Мне кажется, оно имеет отношение к тому, как мы вступаем в царственное священство. Всего одним выражением «to christen» описывается процесс Крещения, его последствия и его суть. Выражение «to be christened» выражает то, что кто-то крещён, что этот крещёный — теперь христианин, и что этот крещёный человек теперь назван именем, указывающим на Того, под Чьей защитой он или она живёт и Кому принадлежит, а именно — на Христа. Действительно, собираясь вокруг крещальной купели и глядя, как совершается Таинство, мы становимся свидетелями того, как человек принимается в царственное священство, как он вводится в Церковь и соединяется со Христом — всё это имеет отношение к тому, как он становится новым членом царственного священства. Крестить — значит сделать кого-то христианином, членом Тела Христова и святой Церкви, ввести его в царственное священство. К этому дару благодати *мы* не добавляем абсолютно ничего. Мы принимаем. Мы лишь получатели. Царственное священство — это не то, что вы зарабатываете, приобретаете, получаете, добываетесь своим упорством или на что претендуете в качестве награды за свои усилия. Вы видите, сколь это близко к библейской доктрине оправдания по благодати, через веру, ради Христа, безо всякого вклада с нашей стороны.

У крещальной купели вы видите Крещение. С этого момента мы носим корону. Мы принадлежим к числу тайной аристократии. Я сказал, что маленькая дочка моих хозяев — настоящая принцесса. Мы с вами — принцы и принцессы, и каждый из нас носит корону с надписью: «Я христианин. Я принадлежу Христу».

В литургическом обряде святого Крещения, применяемом у нас в Германии, мы имеем выбор. Мы можем обращаться непосредственно к принимающему Крещение младенцу или к родителям и крёстным родителям с просьбой ответить за ребёнка на следующий вопрос: «Отрекаешься ли ты от дьявола? Веруешь ли в Святую Троицу? Желает ли креститься?» Иногда я сталкиваюсь с людьми, которые подвергают сомнению целесообразность вопросов, обращённых непосредственно к новорожденному ребёнку. Они спрашивают: «Почему бы не спросить у родителей и у крёстных родителей?» Попробую ответить на этот вопрос так. Хотя в древние времена порядок Крещения был составлен в основном для взрослых, Церковь вскоре научилась считаться и иметь дело с младенцами, уважать их так же, как взрослых, ибо и они будут носить корону. Сам Господь не делает различия между взрослыми и детьми. Сам Христос говорит, что Царство Божье принадлежит таким как они (Мар. 10:14). Хотя ребёнок ещё не наставлен в христианском учении, Крещённый младенец уже является полноправным членом семьи

Божьей, Церкви. Он или она — чадо Божье. Он или она — полноправный член царственного священства.

И вновь это свидетельствует нам, что царственное священство не учреждается нашими делами или способностью к делам и служению. Оно учреждается исключительно тем, что совершает наш Господь. С другой стороны, если у нас появляется возможность служить Ему нашими дарованиями, талантами и средствами, Он, несомненно, пожелает использовать нас. Я не проповедаю пассивность или квиетизм и не призываю к этому, но я хочу показать, что наша принадлежность к царственному священству начинается до того, как мы внесём в это какой-либо свой вклад.

Обобщая, скажем, что царственное священство начинается в святом Крещении. Святым Крещением мы вводимся в царственное священство. Термином «царственное священство» мы определяем то, чем является христианская Церковь. Она — не столько учреждение, деноминация с организационными структурами, штаб-квартирами, офисами, руководствами и правилами. Церковь состоит из людей, собранных из разных наций, — это группа избранных, объединённая Святым Духом под властью Христа как Главы. Быть христианином — значит быть членом царственного священства, и наоборот.

Царственное священство в Писаниях

Чтобы узнать что-то о царственном священстве, следует обратиться к Святым Писаниям. Они являются единственным надёжным и непогрешимым источником доктрины. Говоря о царственном священстве, мы делаем это не потому, что у нас такая традиция или мы привыкли к чему-то, присущему лишь нам. Нет, Писания учат нас о царственном священстве.

Я ограничусь местами, где появляются слова «царственное священство» или «священники». Это можно видеть в 1 Пет. 2:5, 9; Отк. 1:5-6 и 5:9-10. О чем же говорится в этих фрагментах? Во-первых, царственное священство существует, потому что того желает Бог. Фрагменты из Нового Завета отсылают к Завету Ветхому — Исх. 19:5-6. К обетованию, данному Моисею и народу Израиля. Это обетование исполнилось в том, что совершил для нас Христос. Очень важно знать, что Ветхий Завет говорит обо всём народе Израиля как о царственном священстве. Это не противоречит тому, что для служения в храме выделялись особые священники. У израильтян с этим проблем не было, тогда как у нас, очевидно, есть.

Царственное священство описывается в Новом Завете и рядом других терминов. Оно называется «домом духовным», «народом избранным», «народом святым», «людьми, взятыми в удел», «некогда не народом, а ныне народом», «призванными из тьмы», «ныне народом Божиим». Это группа людей, которая когда-то не имела благодати, а ныне обрела её. Это группа людей из всех наций, из каждого племени, языка и народа. Все эти выражения относятся к тому, что Св. Павел называл «экклесия» — Церковь, избранный народ, новый народ Божий, Его избранное священство. Быть членом Церкви — значит быть священником, принадлежащим к царственному священству. Всякий, кто говорит о царственном священстве, в то же время говорит о Церкви как о собрании крещённых.

Во-вторых, из этих фрагментов Писаний мы узнаём, что делает людей священниками. Бог избирает их. Именно любовь Христова очищает нас от грехов Его Кровью. Христос «был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему»¹. Всякий, говорящий о царственном священстве, говорит и о результатах искупительной жертвы Христовой.

В-третьих, когда в 1 Петра (2:9) провозглашается: «Вы — род избранный, царственное священство», — к кому это обращено? Мы знаем, что Петр обращается ко крещёным людям. Исследователи Нового Завета полагают, что Первое послание Петра, вероятней всего, основано на проповеди, прочитанной новокрещённым христианам. Их следовало укрепить в новой реальности смерти для греха и праведной жизни, а также наставить, чтобы они не были заблудшими овцами и вернулись к Пастырю и Блюстителю душ их.

---

¹ Отк. 5:9-10 — прим. перев.

Крещённые являются царственным священством. Крещение вводит в царственное священство, ибо через святое Крещение мы рождаемся заново, становясь детьми Божиими, Его избранным народом. Царственное священство основано на этом Таинстве. Всякий, кто говорит о царственном священстве, говорит и о святом Крещении. Святое Крещение — это наше посвящение, или освящение в качестве священников.

Хочется отметить ещё два наблюдения. В Новом Завете нигде нет обращения к одному человеку (в единственном числе), когда говорится о царственном священстве. Слово «священники» (множественное число) всегда означало группу, рассматриваемую именно как таковую, как группу, а не отдельных членов или индивидов. Царственное священство — это собирательное выражение. «Священником» (в единственном числе) также называется наш Первосвященник, Иисус Христос, и только Он один. Среди множества наименований в Новом Завете для людей, исполняющих служение (Апостол, евангелист, пророк, епископ, пресвитер, дьякон, учитель, пастырь и т.п.), одно не употребляется. Это слово «Священник», ибо таковой лишь один — Сам Иисус Христос.

Наконец, выражение «царственное священство», как я уже отмечал, встречается лишь в 1 Послании Петра и в Откровении. Из этих двух фактов нельзя составить отдельного предмета, то есть самостоятельной целостной доктрины. Напротив, понятие о царственном священстве относится к экклезиологической доктрине, к учению о Церкви. Это особый и очень важный аспект учения о Церкви — он не должен и не может отделяться и рассматриваться вне её рамок.

Лютер и возвращение учения о царственном священстве

Очевидно, что сказанное в Писаниях по поводу царственного священства было до некоторой степени забыто Церковью в те века, что последовали за составлением Нового Завета. Тому было несколько причин. Это не связано с появлением некоторого разделения между духовенством и мирянами. Мы можем так подумать, поскольку привыкли видеть царственное священство в определённом соперничестве и противостоянии со служением. Такое отношение, основанное на противостоянии, появилось в Церкви гораздо позднее.

Причина, по которой царственное священство было в значительной степени забыто, кроется в постепенном переходе от веры — к добрым делам, от признания своей греховности — к вере в человеческие способности, от осознания своей слабости — к совершенству, которого мы стараемся достичь. Утверждалось, что Крещение ещё не приносит всей благодати. Вам надлежало стать больше чем крещённым христианином. Вы должны были стать «святым» во внешнем отношении. В Церкви Христовой люди признали монашеский образ жизни лучшим и более значительным, чем обычная христианская жизнь. Ваша жизнь должна была доказывать совершенство, которого вы стремитесь достичь или уже достигли. Люди предпочитали жизнь отшельников или монахов, ибо она считалась значительно лучшей, чем просто жизнь крещёного христианина.

Мнения подобного сорта были искушением для христиан всех столетий и остаются таковыми до наших дней. Движения «обращения», «нового рождения», «обетов» и «святости», выделявшие освящение более, чем оправдание, оказали очень большое влияние на современное христианство. В связи с этим доктрина об оправдании была почти полностью забыта, что имеет место и по сей день.

В конце Средних веков люди были убеждены, что лучшие христиане — духовенство и монахи. Рукоположение или посвящение в монахи сначала сравнивались, а позднее ставились даже выше святого Крещения. Когда Лютер принёс свои монашеские обеты, его поздравили: «Ты теперь как новорожденное дитя сразу после Крещения, и даже лучше того. Своими обетами ты отмыл теперь добела. Ты чище, чем только что крещённый младенец». Имея такой опыт, а также уверенность в том, что оправдание, а следовательно и Крещение является основой нашего спасения, Лютер усомнился в том, что рукоположение или монашество выше Крещения. Он обнаружил, что мы становимся священниками через Крещение (то есть, мы обретаем связь с нашим «Священником»

Иисусом Христом), а не через рукоположение. Лютер старался подчеркнуть достоинство христианина, достоинство, принимаемое через Крещение.

Однако задолго до Лютера существовала теология, сосредоточенная на мистическом Телѣ Христа. В соответствии с ней, каждый христианин рассматривался как преемник способностей, дарованных Христом Церкви. Такова была традиция средневековой теологии. В рамках этой традиции *corpus Christi mysticum* («мистическое Тело Христа») Лютер уже в 1519 году начал формировать своё понимание царственного священства. Он не изобретал его. Он следовал линии, прочерченной задолго до него, лишь развивая её.

В Средние века обычный крещённый христианин (не монах или священник) мог крестить в случаях крайней необходимости, даже выслушивать исповедь и отпускать грехи при тех же обстоятельствах. Я хочу подчеркнуть, что речь идёт о крайней необходимости — то есть отсутствии священника. Только в такой ситуации христианин мог совершать всё это, но ни в каком ином случае. Лютер указывал на средневековую практику Крещения и отпущения грехов мирянами, чтобы подтвердить и оправдать своё представление о царственном священстве. Мы все — священники и цари во Христе. Это пребывание «во Христе» очень важно, ибо мы являемся священниками не по своим добродетелям. Мы являемся священниками по вере и только тогда, когда верны Христу.

Похоже, что Лютер в течение некоторого времени использовал концепцию царственного священства как противовес католическому пониманию сана священника, подтверждаемого рукоположением. Он противостоял ситуации, в которой духовенство и миряне были очевидно отделены друг от друга и поставлены в разное положение перед Богом. Духовенство и монахи, благодаря рукоположению, получали статус более угодных Богу. Это не согласовывалось с тем, что Лютер знал из Писаний о греховности человека и его потребности в спасении и благодати. По мнению Лютера, духовенство и миряне находятся в одинаково бедственном положении, одинаково нуждаясь в благодати и в спасении. Лютер противостоял идее об изначально высших достоинствах духовенства, указывая на царственное священство. Это верно. Теперь вы видите, как царственное священство связано с учением об оправдании благодатью по вере.

Однако после 1525 года Лютер столкнулся с энтузиастами. Они хотели отменить духовенство, чтобы уравнивать всех верующих в общем братстве, в котором все имели бы равные права. Лютер несколько пересмотрел свою позицию и снова стал подчёркивать важность Божественного установления святого служения. Этот акцент делался не для того, чтобы оспорить царственное священство, а для того, чтобы служить ему и укреплять его. Но этим дело не кончилось. Через 150-200 лет после Лютера европейское лютеранство столкнулось с движением, известным как пиетизм. И опять действие Бога в Крещении объявлялось недостаточным. Пиетизм искал чего-то большего. Пиетизм делал акцент на наших делах — нашем обращении, наших убеждениях, нашем новом рождении. При таких акцентах представление о царственном священстве меняется. Царственное священство оказывается состоящим из «истинных верующих», индивидов, исповедующих свою веру и доказывающих её святой жизнью. Понадобилась бы ещё одна лекция, чтобы объяснить в подробностях, каково влияние реформатской церкви на пиетизм, и как это влияние реформатства на пиетизм, в конце концов, подорвало лютеранское учение о царственном священстве.

Ещё большее воздействие в середине прошлого века имела европейская и мировая политическая ситуация. В то время пиетистские взгляды на царственное священство (согласно которым внутри Церкви выделялась группа истинных верующих) несколько изменились. Теперь царственное священство понималось как проявление развивавшейся в обществе демократии. Поскольку, согласно государственному праву, парламент представляет народ и ограничивает власть монарха, то и церковное управление рассматривалось как нечто подобное. Съезды синодов и соответствующие собрания на приходском уровне считались именно теми органами, где должно быть представлено царственное священство, где царственное священство должно осуществлять свои права и где царственное священство должно контролировать пасторов. Таким образом, священство верующих стало противопоставляться священнослужению. Теперь делом царственного священства объявлялось ограничение прав священнослужения и контроль над пасторами. Какое странное обстоятельство! Светские устремления и цели проникли в Церковь и в её учение. Царственное священство теперь понималось не на основании Писания, а по образцу, основанному на взглядах и интересах светского общества. Новый

Завет вовсе не подразумевал конкуренции между царственным священством и священнослужением.

Однако мы все попали под это влияние, ибо нам не дано укрыться от истории. Мы не можем уйти от прошлого. Оно остаётся с нами и до некоторой степени определяет наше мышление. Всегда полезно осознавать это. Мы будем тщательно размышлять над этим.

Христологический характер царственного священства

Священство дано верующим не для того, чтобы заявлять о своих правах и конкурировать со священнослужением. Напротив, оно заключается в том, чтобы быть священниками, то есть быть теми, кто мы есть. Чтобы понять это утверждение, нам следует прочесть всё Первое послание Ап. Петра. Здесь подробно показана жизнь священника нового народа Божьего. Будьте теми, кто вы есть — христианами. Будьте священниками в своих семьях, в своих браках, в повседневной жизни и в любых иных обстоятельствах, в которых вы живёте — священниками, христианами.

Одной из основополагающих функций священника является приношение. 1 Пет. 2:5 говорит о приношении духовных жертв, приятных Богу. Лютер объясняет это как приношение благодарения и хвалы в молитве и любви. Оно включает в себя умерщвление ветхого Адама в нас, то есть наше согласие со Христом и приведение нашей жизни к тому, что описано Св. Павлом в Рим. 6:2-4: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нём? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни». Или возьмите раздел IV «Краткого катехизиса», посвящённый Таинству святого Крещения: «Что означает такое Крещение водой? Оно означает, что живущий в нас ветхий человек (ветхий Адам), со всеми своими грехами и злыми вожделениями, путем ежедневного сокрушения и покаяния, должен быть погружен под воду и умерщвлен, и что вместо него должен ежедневно возрасть новый человек». Приношение хвалы и благодарения означает провозглашение о том, кто я есть. Я — Божьей благодатью оправданный грешник. Мы приносим наши духовные жертвы в поклонении и в молитве. Священник призван молиться за других — за их спасение — и за весь мир, чтобы никто не заблудился и все узнали истину. В этом мы следуем примеру Христа.

Принадлежать к царственному священству — означает служить так же, как Христос служил нам. Царственное священство служит посредством молитвы, утешения, поддержки и оказания духовной и материальной помощи другим. Это служение производится тогда и там, когда и куда Господь помещает вас как отца или мать ваших детей, как мужа или жену друг для друга, как членов общины взаимно для всех членов и так далее. Это служение продолжается и после того, как заканчивается богослужение, в котором мы получаем дары Христовы, то есть Евангелие во всех его формах, — и нам надлежит распространять это Евангелие словом и делом. Это не то же, что делает служитель во время богослужения, отправляя Таинства и проповедуя Евангелие. Нет, царственное священство отражает его. Царственное священство передаёт другим полученное в богослужении.

Служение царственного священства подразумевает устранение того, что вредит и угрожает людям. В этом отношении царственное священство называют судьёй доктрины, — но не в смысле контроля над пастором или дачи ему указаний о том, на что должны быть похожи его проповеди. Вместо этого царственное священство судит доктрину, стремясь к устранению опасностей и защите нашей веры и веры других людей. Это не верховный надзор. Это помощь себе и другим людям. «Краткий катехизис» был написан Лютером, чтобы помочь в обеспечении членов царственного священства всем необходимым для отличия истины от лжи. Он был написан для того, чтобы помочь верующим свидетельствовать о Христе и проповедовать истину. «Малый катехизис» — это орудие царственного священства.

Всё более мы понимаем, что царственное священство не является чем-то врождённым, вроде природного дарования или комплекса принадлежащих нам прав и претензий, — оно есть дар, который должен реализовываться и развиваться день ото дня по мере

нашего роста в царственном священстве. Царственное священство — это более чем позиция. Оно подразумевает понимание и осуществление того, чем мы являемся, будучи крещёнными детьми Божиими. Мы принадлежим Христу. Мы — члены Его Тела. При поддержке Духа, мы живём и возрастаем в царственном священстве как члены семьи Божьей. Кроме того, мы укрепляемся в нём через священнослужение, которое, согласно Св. Павлу, учреждено для подготовки народа Божьего, святых, к трудам служения созидания Тела Христова (Еф. 4:11-12). Строительство Церкви — это созидание царственного священства. Мы не одинокие изолированные индивиды, которым нет дела друг до друга. Мы пребываем в семье Божьей.

Отношение между царственным священством и священнослужением

Царственное священство нуждается в поддержке священнослужения, и наоборот. Одно не исключает другого. Противоречие между ними возникнет, только когда священнослужение не понимается как служение царственного священства, а рассматривается как власть над ним или, с другой стороны, если царственное священство понимается как сумма прав и привилегий, реализуемых через священнослужение. Это не новозаветное понимание. Они должны поддерживать и укреплять друг друга во взаимной любви. Всё священнослужение должно определяться любовью. То же справедливо и для царственного священства. Как совершающий священнослужение пастор, так и члены царственного священства являются священниками, имеющими одно желание и цель — являть любовь Христову и заботиться о других.

Служение не имеет смысла, если оно обращено лишь на себя. Оно всегда обращено на верующих, то есть на царственное священство, делая народ Христов тем, чем он является — народом Христовым. А поскольку вера любого человека начинается со Слова и Таинств, — необходимо священнослужение, приносящее и распределяющее эти дары. В свою очередь, священнослужение не может существовать без царственного священства. Оно зависит от приходящих из царственного священства людей, уже подготовленных к священнослужению. Священнослужение нуждается в людях, молящихся за пастора.

Бог употребляет многие пути для обеспечения Церкви талантами. Не все эти дары даются людям исключительно для священнослужения. Пасторы призваны служить Словом и Таинствами. Множество других вещей и видов деятельности в качестве членов царственного священства производятся также мирянами. Иногда пасторам кажется, будто они должны заниматься всем. Это неверно. Они должны ограничиваться тем, что составляет их подлинную задачу — проповедью Евангелия, отправлением Таинств, отпущением грехов, укреплением людей в вере и наставлением. Всё остальное успешней могут совершать члены царственного священства.

Священнослужение было учреждено Христом ради созидания царственного священства. Членами царственного священства являются как пастор, так и миряне. Они в равной степени грешны и святые. Они одинаково нуждаются в спасении и полностью зависят от единственного Спасителя. Они одинаково получают милость и прощение. Они через Крещение становятся причастны одной и той же новой жизни. Но священнослужение даруется не Крещением, а особым призванием, то есть рукоположением. Священнослужение будет продолжаться до судного дня. В тот день оно закончится. Царственное же священство сохранится и в вечности. Оно продолжится в грядущей жизни.

Священнослужение — не есть священство. Это служение, дарованное царственному священству посредством Слова и Таинства ради и во имя Церкви, в которой все одинаково являются священниками. Концепция Лютера основана на понимании Церкви как народа священников, чьё священство является общим достоянием не в смысле прав и претензий группы индивидов, настаивающих на том, что каждый отдельный человек может исполнять обязанности пастора. Это не точка зрения Лютера, который говорил, что каждый христианин является служителем, и что по определённым причинам группа людей выбирает пастора, передавая свою власть одному человеку, которому надлежит быть пастором. Позиция Лютера заключалась в том, что Христос призывает человека из

множества верующих. Христос подготавливает людей и призывает их быть Его священнослужителями в царственном священстве.

Дары Божьи принадлежат всему Его народу. Священнослужение основано на том, что не все верующие в равной степени оснащены, призваны или уполномочены для совершения одной и той же работы. В этой связи нам приходится иметь дело с тремя разными концепциями Церкви, которые следует обсудить.

Первая связана с представлением, будто священство в Церкви является особым привилегированным классом и обладает статусом, позволяющим править Церковью. Миряне получают распоряжения от священства. Миряне вовсе не обладают ни правами, ни властью, ни влиянием. Наличие мирян не обязательно. Церковь существует среди духовенства. Таким было представление о Церкви в период позднего Средневековья, когда рос Лютер, и оно по сей день до некоторой степени представлено в Римско-католической церкви.

Вторая концепция состоит в том, что каждый отдельный человек, благодаря своему личному оправданию через Крещение, получает от Христа власть быть священником для самого себя и исполнять обязанности священнослужителя там, где это возможно. Когда отдельные люди образуют общину, они соединяют свои личные права и передают их призванному служителю, чтобы тот, ради доброго порядка, совершал служение для каждого отдельного человека. Соответственно, Церковь оказывается не тем, что нас объединяет, а сообществом, члены которого выполняют разные функции. Отдельные люди объединяются для совместного выражения своей веры или для занятия тем, чем они пожелают. Церковь получает антропологическую основу. Такова общая модель Церкви, наиболее полно реализованная в конгрегационализме.

Третья концепция — это представление, которого придерживался Лютер. Церковь не является просто собранием одинаково думающих индивидов. Нет, Церковь представляет собой Тело Христово, в котором все отдельные члены соединены и вместе образуют одно Тело. Соединяясь, индивиды входят в это Тело и участвуют во всём, что имеет отношение к этому Телу. Никто не может предъявлять индивидуальные права на принадлежащее целому. Лютер говорит: «На то, что принадлежит всем, не может претендовать отдельный человек». Эта концепция Лютера достойна наших размышлений, достойна принятия и достойна того, чтобы практически осуществляться среди нас сегодня.

Я начал эту лекцию с утверждения, что лютеране высоко ценят своё царственное священство и гордятся им. Оно мне дорого. Я горд царственным священством Христовым, к которому мы принадлежим благодаря Крещению — призывной благодати Божьей.